

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА»

А.С. Балакишин

На современном этапе развития культуры проблема методологии изучения культурной политики является исключительно важной и актуальной. В силу того, что культурная политика как предмет исследования представляет собой весьма сложный феномен, ее осмысление требует особого научного подхода. Сложность изучения культурной политики обусловлена тем, что она, будучи целостной, постоянно изменяющейся системой, не представляет собой некой устойчивой константы, кстати, как и сама культура.

В настоящее время интерес к определению понятия «культурная политика» обусловлен, на наш взгляд, рядом причин. Прежде всего, это потребности развития учения о политике вообще и уточнении самой категории «культурная политика». Здесь возникают вопросы не только о границах вторжения политики в культуру, но и самой допустимости этого вторжения.

В самой общей форме к содержанию политического управления в области культуры можно отнести следующие моменты:

- постановку принципиальных задач, определение перспективных, а также ближайших целей, которые должны быть достигнуты в области развития культуры. Следует подчеркнуть, что реальность политических задач и целей, их осуществимость определяются тем, насколько они соответствуют соотношению социальных сил, реальным возможностям, существующим на данном этапе развития;
- выработку методов, средств, форм политической деятельности, с помощью которых поставленные цели могут быть достигнуты оптимальным образом;
- подбор, расстановку кадров, способных понять и выполнить намеченные задачи культурного развития.

Каждый из перечисленных трех моментов предполагает анализ конкретной ситуации в духовной сфере и перебор возможных вариантов решения политических задач с целью определения наилучшего.

Однако значение общей схемы, так же как и применение современного инструментария политического руководства сферой культуры (системный анализ и т.п.), сами по себе еще не обеспечивают решения задач культурной политики. Политическое руководство должно опираться на прочный фундамент теоретических знаний, вскрывающих закономерности исторического развития.

В то же время политическая теория, давшая общую ориентировку для политической деятельности в сфере культуры, не может охватить всего многообразия событий, очертить всю совокупность возможных последствий из данной совокупности причин. Поэтому политика, даже научная — столько же искусство, сколько и наука. Тем более, что политика широко подвержена влиянию личных качеств политических деятелей. Поэтому одна и та же объективная культурная потребность может быть выражена в разных политических решениях, содержание которых во многом зависит от усмотрения лиц, правомочных это решение принять.

Одновременно сама культура оказывает активное обратное воздействие на государство и политику. Можно выделить следующие основные направления влияния культуры на общественную и политическую жизнь:

- социализация и воспитание отдельной личности. Речь идет о приспособлении человека к условиям общественной жизни, умению регулировать свое поведение в соответствии с установленными обществом нормами;
- выработка и утверждение системы ценностей, под которой понимается определенная совокупность явлений материальной и духовной жизни, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности отдельной личности и общественных классов и слоев, наций и народностей. Система ценностей служит важным регулятором политических поступков, мерилом оценки поведения других людей, их участием в политической жизни;
- влияние культуры на политическую жизнь происходит и через создание моделей функционирования политических инструментов, выработку и принятие политических решений, эталонов действия, поведения и их реализации в различных ситуациях политической жизни.

Во-вторых, интерес к культурной политике обуславливается потребностями развития учения о духовной сфере. Раскрывая содержание духовной сферы жизнедеятельности людей, определяя ее как явление, исследователи соотносят политику с духовной сферой. Понятно, что их интересует не только соотношение культурной политики и духовной сферы, но и их взаимодействие в процессе функционирования и развития.

В-третьих, интерес к культурной политике, ее определению обуславливается потребностями в методологии анализа явлений культурной политики при проведении конкретно-социологических исследований, которые получают все более широкое распространение. Прежде всего существует острая потребность в определении культурной политики как исходного понятия, которое позволило бы разрабатывать и операциональные понятия для анализа явлений культурной политики на различных уровнях организации общества.

В современной отечественной литературе при исследовании культурной политики, и прежде всего ее сущности, используются различные подходы, позволяющие раскрыть ее многогранность.

В.С. Жидков и К.Б. Соколов [1] определяют культурную политику как специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира».

Тем самым культурная жизнь предстает как поле борьбы различных субъектов — групп населения (носителей различных субкультур), создателей культурных ценностей, различных общественных институтов, занятых их сохранением и распространением, и государства. Отсюда следует вывод, что культурная политика — это борьба интересов различных субъектов культурной жизни, в которой самую существенную роль играет распределение различных ресурсов — финансовых, материальных, кадровых и информационных. В соответствии с таким представлением о культурной политике, наиболее сильным ее субъектом является государство, располагающее наибольшими ресурсами и возможностями воздействия на культурную жизнь. Это воздействие осуществляется через управление наукой, искусством, религией через выработку и транслирование государственной идеологии с помощью системы образования и средств массовой коммуникации.

Исходя из сказанного, мы считаем важным то, что культурная политика — это основанная на общественном согласии система представлений о должном состоянии культурной жизни, создание возможностей для реализации собственных законов культурного развития в соответствии с некими критериями ресурсных возможностей общества на каждом историческом этапе.

Исследования, проведенные И.И. Горловой, показали, что культурная политика зависит от двух важнейших условий: соответствия развития культуры ее природе, основным закономерностям и решению задач, стоящих перед ней. Второе обстоятельство предполагает взаимосвязь концепции развития и управления в культуре с концепцией становления нового общества, его политической, экономической и духовной сферами [2].

Острота теоретико-методологических проблем культурной политики вызвана еще и тем, как отмечает О.И. Карпухин, что в процессе реформ до сих пор не выработана объединительная социокультурная идея. Несмотря на достигнутые творческие и организационные свободы в сфере культуры, доминирование извращенных рыночных механизмов ведет к декультурации основных процессов общественного развития, что особенно отражается на образовании и средствах массовой информации. Нарастание кризиса механизмов воспроизводства культурных ценностей проявляется в утрате человеком прежних ориентиров самопознания и самоопределения, что усиливается социальным расслоением в обществе. В таких условиях уяснение смыслообразующих основ российского возрождения особенно актуально. В понятие «государственная культурная политика» входит прежде всего значимость деятельности государства по реализации культурных прав личности, выявление и учет культурного аспекта во всех социально-экономических и технических проектах: «Культурная политика государства — специфическая деятельность государства, направленная на реализацию права каждого свободного гражданина свободно участвовать в культурной жизни общества, выявление и учет культурного аспекта во всех социально-экономических и технических проектах, сохранение и обогащение культурной самобытности народов при развитии культурных обменов» [3].

Проанализировав имеющиеся в научной литературе ряд подходов к содержанию культурной политики, автор исследования отмечает, что под культурной политикой большинство ученых понимают способ деятельности людей, властных и общественных структур, направленных на обеспечение оптимального функционирования и развития сферы духовной жизни.

В отечественной теории культуры наиболее распространенной является, с нашей точки зрения, сферно-общественная концепция культуры, сторонники которой достаточно много внимания уделили вопросу о качественной определенности духовной культуры. Их обращение к анализу истории философского толкования дефиниции, введенной в научный оборот на рубеже Средних веков и Нового времени, также метод сопоставления духовной культуры с материальной, привел к результатам, которые могут быть тезисно изложены следующим образом:

- духовной культуре присуща особая духовно-сознательная субстанция, ее элементами являются разнообразные представления, идеи, научные знания, произведения искусства, моральные и правовые нормы и т.д.;
- в общественной системе эти элементы организуются в специфическое духовное производство, где работает большой отряд людей, профессионально занимающихся культурной деятельностью, и функционирует предназначенная для этого сеть институтов;
- в процессе духовного производства, помимо распространения, освоения и созидания культурных ценностей и благ, происходит формирование интеллектуальных, эмоциональных и нравственных качеств людей как деятельных социальных субъектов;

— именно человекотворчество, формирование всесторонне развитой личности составляет качественное отличие духовной культуры, сферы духовного производства от материальной культуры и материального производства, направленного на удовлетворение материальных потребностей людей, обеспечение их физического существования.

На первый взгляд, мы имеем логически обоснованную цепочку (духовная культура — духовное производство — сфера духовного производства), привлекательную обращенностью на человека, своей гуманистичностью. Однако это лишь видимость, ибо онтологизация терминов вносит не только неопределенность в культуроведческий язык и мышление, но и бессмысленность в культурную политику и практику.

Если термин «материальная культура» используется этнологами, страноведами, историками, музееведами как узкоспециальный, а «материальное производство» не имеет аналога в реальной действительности, то очевидно такой же может и должна быть судьба понятий, включающих слово «духовное». Искусственная социализация культуроведами онтологических терминов, применяемых философами для раскрытия всеобщих основ и принципов бытия, выявление соотношения субъективного и объективного, рождает тупиковую ситуацию или имеет негативные последствия. Так, дихотомическое единство духовной и материальной сфер (отождествляемых с культурной и экономической сферами) исключает включение в эту целостность всякого третьего, каковым в общественной системе является политическая подсистема. Культуроведы, обозначая ее термином «социально-политическая», превращают политическую сферу в важнейшую составную часть и включают в содержание духовной культуры. Тем самым они теоретически обосновывают модель советской культуры, сердцевинной которой является политическая идеология.

Таким образом, несовершенство понятийно-категориального аппарата культуроведения (без должного переосмысления заимствованного из философии и теории научного коммунизма, общей истории и социологии), его недостаточная адекватность реалиям культурной политики, а также венаучность и внепрактичность ядра культуроведческого мышления — все это ставит вопрос о проектировании принципиально новой модели движения научно-культурной мысли, которую необходимо постоянно проверять сравнением с реальностями жизни.

Одной из проблемных ситуаций, создаваемых настоящим исследованием, является выявление соотношения между культурологическим, политологическим и экономологическим мышлением. Поскольку этот вопрос в научной литературе затрагивается крайне недостаточно, в обществе существует неадекватное отношение к культурологическим терминам и порой складывается неодобрительное отношение к явлениям или процессам, содержащим в себе определенный социогуманный потенциал. В этой связи правомерно изменить отношение к культурной политике, которая некоторыми учеными воспринимается лишь как лексическая модификация политики в области культуры.

На наш взгляд, «политика в области культуры» — дефиниция политологическая и потому всякое участие в ней сопряжено со сферно-политической проблемой власти. И та дилемма, которая возникает между индивидом и властью разрешается путем перевода нашего мышления на культурологический регистр.

Методология поликонцептуальности вносит новые краски и создает дополнительные возможности для понимания феномена культуры, помогающие рассмотреть его внутренне-природные, имманентные свойства. Осуществление

же культурной политики означает смену императивов: вместо идеологических канонов упор делается на атрибутивные свойства культуры.

Основой современной культурной политики, на наш взгляд, является расширение воззрения на сам процесс культурного развития. Мы считаем, что культурная политика выходит за рамки духовного производства.

Фундаментом этого нового понимания является атрибутивный подход, опирающийся на аксиологическую и деятельностную концепции. Именно он, на наш взгляд, позволяет рассматривать имманентные свойства культуры в качестве ориентиров культурной стратегии и закладывает основы плюралистического мышления.

Поэтому, с нашей точки зрения, атрибутивное понимание культуры расширяет диапазон исследовательской мысли, позволяет глубже и многостороннее осознавать ее возможности и резервы.

Во-первых, аналитические и диагностические функции культуры дополняются футурологическими, ничего общего не имеющими с мифотворчеством доперестроечного времени. Во-вторых, оптимальные решения и практические действия могут осуществляться на инновационной методологической базе — прикладной культурологии, в совершенствовании современной культурной политики.

Концептуальной основой, отражающей суть культурной политики, на наш взгляд, является трехуровневая модель, которая рассматривает культуру на мега-, макро- и микроуровнях, во взаимосвязи с природой (мегауровень), политикой и экономикой (макроуровень) и человеком (микроуровень).

Культура на мегауровне едина для человечества и поэтому культурная политика в данном смысле есть нечто интернациональное. Известно, что общество находится на разных этапах экономического развития и поэтому материальные возможности в культурной политике ограничены.

Культура на макроуровне базируется на этносоциальности. Это родовая миссия культурной подсистемы обеспечивает этносу способность самосохраняться на всех исторических ступенях своего развития, не утрачивать самоидентичность даже в самых сложных формах взаимодействия с другими племенами, народностями и нациями. Макросистема, будучи одной из подсистем общественной жизни, функционально связана с ее политической и экономической подсистемами.

Конфронтационность на микроуровне, существующая между политической и культурной подсистемами в нашем обществе, была порождена длительной практикой командно-административных структур, ибо по своей природе культурологические, экономические и политические законы общественной жизни могут и должны соединяться в единый ансамбль. Поэтому культурная политика на этом уровне должна быть регулятором происходящих социокультурных процессов в обществе.

Культура на микроуровне представляет собой микрокосм, наиболее оптимально обеспечивающий человеку возможность нахождения индивидуальности и самореализации в существующей системе политических и экономических отношений. Культурной политики на микроуровне в идеале не существует, но благодаря этому уровню идет содержательное обогащение и взаимодействие с макроуровнем.

Итак, исходя из сказанного, культурная политика имеет довольно сложную структуру, выполняет функции, которые заключены в рамки определенных общественных отношений. Относительная самостоятельность культурной политики и

ее неразрывная связь с различными сферами общественной жизни позволяет заключить, что ее изменение, обновление приведет к преобразованию всей системы общественных отношений.

Конкретное содержание культурной политики определяется взаимодействием деятельности и ее условий, субъективного и объективного, непосредственной и опредмеченной деятельностью. Осознание диалектики этого взаимодействия открывает путь к познанию противоречий, механизма их разрешения и тенденций развития культурной политики.

Сущность культурной политики предопределяется природой культуры (не политики, не экономики), а именно многозначностью, многоуровневостью смыслов, содержания культуры. И это обстоятельство делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической, внешнеполитической, социальной и т.п.). Именно природа культуры обуславливает требование единства норм и принципов функционирования любого субъекта в этой области, прежде всего, государства.

Культурная политика — это динамичный процесс, отражающий неразрывную цепь культурного развития и общесоциального развития, пронизанный обратными связями.

Литература

1. Жидков, В.С., Соколов, К.Б. Культурная политика России: теория и история: Учебное пособие для вузов / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. — М., 2001. — С. 64–112.
2. Горлова, И.И. Культурная политика в условиях переходного периода: федеральный и региональный аспект / И.И. Горлова. Дис... д. ф. н. — М., 1997.
3. Карпухина, О.Н. Культурная политика государства в условиях реформирования общества / О.Н. Карпухина. Автореф. дис. ... д. социолог. н. — М., 1997. — С.16.